

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Первые годы жизни раскола вне церкви

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 4. С. 579-606.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ РАСКОЛА ВНѢ ЦЕРКВИ ¹⁾.

(Очеркъ изъ исторіи раскола XVII вѣка).

III. Обнаруженіе вопроса объ іерархіи на почвѣ догматической.—Примѣненіе канонической точки зрѣнія.—Вопросъ о способѣ принятія приходящихъ отъ церкви: перекрещенцы и ихъ противники.—Вызванныя имъ раздорническія отношенія въ Швеціи и на Керженцѣ. -- Начало этихъ раздоровъ.

Въ защитѣ себя самого ученіе Аввакума, какъ мы видѣли, было слабо, но оно было сильно въ нападеніи на противника. Утверждая, что «міру безъ поповъ быть нельзя», Аввакумъ, очевидно, выходилъ изъ мысли, что священство пребудетъ *вѣчно*. И дѣйствительно, мысль эта была высказана имъ прямо и съ рѣзкимъ обличеніемъ противъ противника. Такъ, въ одномъ изъ своихъ посланій, писанномъ въ отвѣтъ на особый вопросъ по поводу разсужденія о приѣмѣ поповъ новаго ставленія, поясняя, что придетъ время, когда нужда въ священствѣ будетъ больше той, чѣмъ какаѣ уже есть, т. е. настала, по мнѣнію Аввакума, и что будетъ это при антихристѣ, Аввакумъ добавлялъ, что и тогда священство не упразднится окончательно, ибо нѣкоторое число «крыющихся» носителей истиннаго священства останется, хотя и малое. «При антихристѣ, — писалъ Аввакумъ, — испразднится всяко священство, развѣ маліи въ разсѣлинахъ горницхъ, но Христа до конца не испразднить и благодать Духа» (88, I, 736). Еще рѣшительнѣе писалъ Аввакумъ въ другой разъ. Извѣстіе о тѣхъ старолюбцахъ, коимъ мысль объ упразд-

¹⁾ Продолженіе. См. вып. 3-й.

неніи священства при антихриствѣ казалась безспорной, и они считали ее уже осуществившеюся, потому что вѣрили въ наступленіе царства антихриста,—дошло и до Пустозерска. То были ревнители, которые не только бѣжали отъ поповъ новаго ставленія, но не хотѣли идти и къ староставленникамъ, и при томъ такимъ, которые никогда не измѣняли «старинѣ». Аввакумъ отвѣтилъ прямо. «А къ попамъ—тѣмъ для чего не хотите идти, къ православнымъ?»—грозно спрашивалъ протопопъ. «Спаси Богъ, чада церковная, яко опасно ко лжебратіи имате, — приметъ Богъ ваше благоразуміе: но о священствѣ не по разуму мудрствуете. Глаголете — *упраздненіе*? Не бойтесь, свѣты, и при антихриствѣ не упразднится». Обращаясь, далѣе, къ проповѣднику такого лжеученія, Аввакумъ обличалъ его съ негодованіемъ. «Не прелагай предѣлы, яже положиша отцы, и держи преданное неизмѣнно. Креститися подобаетъ; яко же пріяхомъ, вѣровати-же, яко же крестихомся. А то воззвони во уши твоя сопостать: священство упражняешь! Забрелъ ты, другъ, въ глубину золь, воспряни! Понеже ни самъ діаволь не можетъ упразднити священнотаинства, ниже антихриствѣ съ чады. Рече ученикомъ своимъ Владыка: *Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, аминь*. Глава наша Христось — царь и архіерей сый. Коли уставъ упразднити попустить? Не блазнися чадо! Аще изгнано будетъ священство, но не до конца погибнетъ» (88, I, 738—9). Такимъ образомъ отвѣтъ противъ безпоповщины данъ былъ по ясному указанію Писанія и потому возраженій здѣсь уже не могло быть.

Примѣръ Феодора и Аввакума наглядно показываетъ, какъ *неустойчива* была почва раскола. При тождествѣ взглядовъ на переживаемое время расколуучители пришли къ различнымъ выводамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оба эти вывода расколу пришлось продолжить, при чемъ оказалось, что болѣе послѣдовательный взглядъ помогъ расколу только съ отрицательной стороны, наоборотъ менѣе послѣдовательный разрѣшилъ вопросъ прямо въ положительномъ смыслѣ. Подобнаго рода неустойчивость расколъ могъ замѣтить и далѣе, когда бы сталъ повѣрять Писаніемъ общее сужденіе «страдальцевъ» въ частностяхъ.

Возраженія начинались съ основного вопроса объ устройствѣ церкви. Безпоповщина не имѣла ни образа, ни подобія устройства истинной церкви; то было положеніе безпримѣрное, которое и оправдывалось только ссылкой, хотя и несправед-

ливой, на безпримѣрное время для церкви. Поповщина видѣла это, и потому не рѣшилась на безпоповщинскій шагъ. Однако и сама она стала въ положеніе не менѣе безпримѣрное, хотя и въ другомъ родѣ. Сами послѣдователи поповщины сознавали это. Въ самомъ дѣлѣ, поповцы вѣрили, что ихъ община есть единственная истинная церковь на всемъ земномъ шарѣ. А между тѣмъ эта церковь не имѣла видимой полноты церковнаго устройства, она не имѣла перваго чина церковной іерархіи. Правда, она была окормляема священствомъ, но это были бѣглые попы отъ чуждой церкви. Можетъ ли вселенская церковь быть поставлена въ такую нужду, чтобы заимствоваться рукоположеніемъ отъ еретиковъ? Конечно нѣтъ, потому что церковь въ такомъ случаѣ оказалась бы одолѣнной отъ вратъ адовыхъ. Какъ же назвать ту церковь, въ которой нѣтъ епископа? По Писанію, церковь безъ епископа есть церковь «безглавая», «слѣпотствующая». Вопросъ очевидно былъ существенно-важный, но конечно столь же трудный для разрѣшенія. Извѣстный распопъ Самойла «умышлялъ, чтобы учинить на Дону особаго патріарха или епископа, и говорилъ къ тому на примѣръ, что семь поповъ восьмаго освятить могутъ». Въ то же время пустили слухъ, что Павелъ Коломенскій живъ, что онъ ушелъ изъ ссылки и находится на Дону ¹⁾. На Керженцѣ мѣлѣяли другую мечту. Говорили, что хотя поповствующие старообрядцы и не имѣютъ епископа, но истинные епископы, безъ сомнѣнія, есть на свѣтѣ, ибо *должны* быть, такъ какъ церковь безъ епископа быть не можетъ, и что ихъ—то благословеніемъ и дѣйствуетъ благодать въ таинствахъ, совершаемыхъ бѣглыми попами. «Гдѣ же эти православные архіереи, въ какой странѣ,—у васъ въ лѣсу, или гдѣ-нибудь еще»? На этотъ вопросъ поповцы отвѣчали такъ. «Гдѣ—это намъ неизвѣстно, а есть: скрываются въ мѣстахъ сокровенныхъ, по причинѣ настоящей нужды и тѣсноты времени,—нужно разсмотрѣть отъ писанія, гдѣ они находятся» ²⁾. Писаніе могло дать на это только одинъ отвѣтъ—словами изъ Маргарита, что «удобнѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви Божіей безъ вѣсти быти». Что это за тѣло, къ кото-

¹⁾ Доп. А. И. XII, 180.

²⁾ „Сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ (1701—1705 г.) Исаакія, М. 1875, стр. 108. — „Копіе“ (1713 г.)—Ркн. Публ. библ. F. I, № 189. л. 18 об.—19.

рому приставлена чужая голова? и что за церковь, никому не вѣдомая, безвѣстная!

Кромѣ догматической стороны данный вопросъ имѣлъ сторону *каноническую*. Въ этомъ случаѣ требовалось отвѣчать главнымъ образомъ на вопросъ о томъ: какъ принимать приходящихъ отъ церкви поповъ? Примѣнительно къ канонамъ церковнымъ онъ могъ получить только одно разрѣшеніе: допустить третій чинъ, такъ какъ первый и второй требуютъ повторенія хиротоніи. Такая практика, дѣйствительно, имѣла мѣсто на самыхъ первыхъ порахъ существованія раскола. Сколько можно судить по посланію неизвѣстныхъ ³⁾, тѣ которые довершали

³⁾ *Посланіе неизвѣстныхъ къ неизвѣстнымъ*. Ркп. Публ. библ. О. XVII. № 37, скоропись конца XVII—начала XVIII вѣка. Въ литературѣ по расколу это посланіе не извѣстно. Начало и конецъ посланія утрачены. Въ одномъ мѣстѣ посланія читаемъ: „а за царей Бога молимъ... и священники наши въ эктеніяхъ глаголють сице: о царѣхъ нашихъ и великихъ князѣхъ *Иванъ и Петръ*... Господу помолимся“. Отсюда видно, когда писано посланіе. Но откуда оно писано и куда, или: отъ кого кому, сказать трудно. Видно только, что посланіе было вызвано прибытіемъ особаго посольства, что посланные предложили на разрѣшеніе нѣсколько недоумѣнныхъ вопросовъ, а также сдѣлали здѣсь для себя нѣсколько выписокъ изъ книгъ. Это значитъ, что посланіе писано тамъ, откуда надѣялись вѣрно получить руководство. Трудно рѣшить и то, откуда приходило посольство. Видно только, что оно было прислано изъ такого мѣста, относительно котораго отвѣчавшіе предполагали: „да чаемъ и отецъ Аввакумъ о семъ вамъ обо всемъ писывать“. Отсюда можно сдѣлать предположеніе, что посольство приходило изъ Москвы. Изъ посланія, затѣмъ, видно, что сношенія между вопрошавшими и отвѣчавшими были и ранѣе. „Въ мимошедшее лѣто писали къ вамъ, — говорится въ посланіи, — чтобы отъ священника вамъ взять благословеніе, какъ Богъ подастъ вамъ священника: ано Богъ и подалъ, и впредь силенъ подать“. Посланные принесли вѣсть, что у нихъ обратился въ расколъ новопоставленный попъ Алексѣй, причемъ въ рукахъ ихъ была и „исповѣдь“ Алексѣя. „Еже вы прислали исповѣдь Алексѣя, — отвѣчаетъ посланіе, — прочли мы ту исповѣдь, слышали. Тому Алексѣю ради настоящаго нужнаго времени, ради его страданія... служить. „Новопоставленный“ попъ *Алексѣй*, „страдавшій“ за расколъ — лицо неизвѣстное. Имя попа *Алексѣя*, „страдальца“ за расколъ, встрѣчается въ Якутскѣ и на Яикѣ. Алексѣй — крестовый попъ Якутскаго воеводы Ивана Приклонскаго: за приверженность къ расколу сидѣлъ подъ началомъ въ монастырѣ, былъ выпущенъ, но при допросѣ оказался упорнымъ, почему былъ закованъ въ желѣзо и колоду. Это было въ 1684 году. Послѣ этого попъ принесъ повинную, искренно ли? неизвѣстно. (Доп. А. И. XI, 125—6). Въ тѣхъ же 80-хъ годахъ на Яикѣ у раскольниковъ объявился „тюремный уходецъ“ изъ Казани попъ Алексѣй, въ чернецахъ

крещеніе, совершенное по новымъ книгамъ, подводили поповъ подъ проклятiе ересей. Составители посланiя писали: «въ правилахъ святыхъ отецъ положено нужды ради священническія и отъ еретиковъ прiимати на покаяніе съ проклятіемъ своєю ереси и въ своемъ степени пребывать. И тѣ правила въ Кормчей книгѣ есть ⁴⁾), и ваши посланники у насъ списали. Да и отецъ Аввакумъ согласно правиламъ пишетъ: какъ де новопоставленный попъ прiидеть на покаяніе и прокленеть ересь никоніанскую и чисто учнетъ хранить старое благочестіе, таковой да глаголетъ «Благословенъ Богъ» и возгласъ «Яко Твое есть царство», и служить вечерню, и утреню, и часы, и молитвы роженицамъ говорить, и крестить, а литоргисать ему не повелѣваю». Такое правило простиралось, конечно, на тѣхъ новопоставленныхъ поповъ, которые имѣли на себѣ крещеніе «старое», а примѣнительно къ наставленіямъ Аввакума могло и на тѣхъ, которые получили крещеніе хоть и отъ «новолюбцевъ», но по «старымъ» книгамъ. Между тѣмъ поповщинѣ надо было имѣть въ виду и поповъ съ крещеніемъ въ полномъ смыслѣ «новымъ». Въ этомъ случаѣ ей предстояло или «довершить» крещеніе надъ попомъ и принять его однако же въ сущемъ санѣ, или же отмѣнить «довершеніе» какъ способъ принятiя въ расколъ. Точно также должны были поступить и тѣ изъ рѣшившихся принимать «новаго» ставленiя поповъ, которые для «новаго» крещенiя требовали повторенiя. Исходъ изъ этого положенiя былъ настолько затруднителенъ, что при первомъ же шагѣ совмѣстилъ въ себѣ двѣ крайности, одна другую исключавшія ⁵⁾). Помимо этого была здѣсь и еще сторона, всецѣло открытая для ударовъ отъ безпоповцевъ.

Адрианъ. Объ этомъ писалъ казанскій митр. Адрианъ патр. Іоакиму 15 марта 1688 года, (—XII, 215). По грамотѣ патрiарха на Донъ (—217) и по письму съ Допа на Яикъ, попъ Алексѣй былъ схваченъ и отправленъ въ Казань, а изъ Казани въ Москву (—269). Какого ставленiя былъ Алексѣй—не видно. Для исторiи внутренией жизни въ расколѣ настоящее посланіе имѣетъ важное значеніе: оно показываетъ, какіе вопросы волновали расколъ въ то время, и какое значеніе имѣли для рѣшенiя ихъ руководственные посланiя Аввакума.

⁴⁾ По памятникамъ видно, что раскольники, преимущественно, опирались на 69 пр. Карѣагенскаго собора и на толкованіе этого правила (Сказ. о обрац. раск. Заволж. *Исаакія*, стр. 88. М. 1875).

⁵⁾ Отмѣна довершенiя крещенiя послѣдовала на Керженцѣ. По памятникамъ начала XVIII вѣка видно, что тамъ принимали вторымъ чиномъ тѣхъ поповъ „кія по новоисправленнымъ уставамъ муромъ пома-

Въ посланіи неизвѣстныхъ по поводу приѣма бѣглыхъ поповъ давалось такое наставленіе: «а буде вамъ инога попа Богъ дастъ, и вамъ по совѣту общему съ попомъ Алексѣемъ и с братією, съ кѣмъ прилично, и по вашему совѣту, его исповѣдать священнику; и буде онъ годенъ будетъ, и вѣру и усердіе покажетъ, и ересь прокленеть, и такового по правиламъ принять мощно, какія нужды мірскія исправлять, видя ея вѣру и усердіе. И у насъ, за благодать Христову, священники по исповѣди подаютъ другъ другу прощенье и благословеніе. Такъ церковь изначала строится». Такъ дѣйствительно и совершался чинопріемъ. «Правители» толка собирались гдѣ-нибудь въ просторной избѣ и по молитвѣ дѣлами «засѣданіе»; прочитавъ правила, по которымъ епископъ можетъ принимать приходящихъ отъ ересей, заставляли новоприходящаго попа выдти на средину собранія и произнести проклятіе ересей; присутствующій попъ исповѣдывалъ его и давалъ разрѣшеніе на священнодѣйствіе, въ увѣренности, что сообщаетъ «воздательную благодать» на совершеніе таинствъ⁶⁾. Это былъ уже не простой чинопріемъ приходящаго отъ ереси. Іереѣ конечно можетъ совершить чинъ присоединенія надъ приходящимъ отъ ереси іереемъ, но не можетъ онъ благословить новоприсоединившагося священнодѣйствовать въ церкви и вручить ему стадо словесныхъ овецъ, потому что это не въ его власти. «Яко же, — гласитъ Номоканонъ, — невозможно іерею хиротонисати, сие, по правиламъ, и испадшаго накіи возвращати на степень священства». А между тѣмъ приходившимъ

зываютъ⁴⁾. (Опис. раск. соч. II, 182). Очевидно, водить попа „около горшка съ водою“ (—181) и при этомъ оставить его въ сущемъ санѣ было призвано несообразностію, хотя несообразностію же было и подводить попа подъ муро. Совсѣмъ иначе было на Вѣткѣ. Попъ Θεодосій, принявшій впервые поворокоположенцевъ, приходящихъ отъ церкви съ „новымъ“ крещеніемъ „крестилъ совершенно“. Слѣдовательно предстоило или перекрестить попа, когда пришелъ бы на Вѣтку попъ новаго крещенія оставивъ его однако же въ сущемъ санѣ, или отмѣнить перекрещиваніе и надъ мірянами. Первоначально допустили первое, хотя это было величайшею несообразностію. (Алексѣевъ. Бр. Сл. 1883, I, 507—9; ср. Иоанновъ. Спб. 1799, стр. 215). Очевидно, трудно было раскольнику примириться съ тѣмъ, чтобы не повторять „новаго“ крещенія.

⁶⁾ Свидѣтельства о приѣмѣ поповъ третьимъ чиномъ самого начала XVIII вѣка: Рип. Спб. Ак. № 185, л. 63—об. 63, ср. Есиповъ, I, 620; ср. Сказаніе Исаакія, стр. 14. Розыскъ, стр. 602. Пращица, л. 275 об. 281. Соф. отв. 41.

къ раскольникамъ попамъ необходимо было, по выраженію безпоповца, «требовать отъ иныхъ іереевъ на священнодѣйство благословеніе». Такъ приходилось нарушать церковныя правила тѣмъ, которые стремились къ тому, чтобы соблюсти ихъ. Великій соблазнъ въ общинахъ пріемлющихъ священство производило и то обстоятельство, что приходилось принимать поповъ явно порочной жизни. Это видно изъ посланія неизвѣстныхъ. Старообрядцы приняли попа Алексѣя, но оказалось, что Алексѣй, по правиламъ, подлежалъ за свои дѣянія изверженію изъ сана, почему вопросъ и былъ предложенъ на обсужденіе. Составители посланія отвѣтили, что требованіе это для нихъ, старообрядцевъ, не исполнимо. «Еже, писали они, прислали вы исповѣдь Алексѣя,—прочли мы ту исповѣдь, слышали... А что вы говорите, что онъ подлежитъ по правиламъ святыхъ отецъ изверженію: и мы тоже говоримъ. Только разсуждайте въ правду: *подлежитъ онъ изверженію, но не нами простыми, но своимъ епископомъ, кто его ставилъ*, какъ въ благочестіи бывало. А намъ, простымъ, сего не подобаеть судить грѣхопадшихъ винъ. Прочтите о семъ въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, въ Тимоѣевѣ посланіи, листъ 2552 ⁷⁾, како въ той бесѣдѣ о священствѣ пишеть, которыхъ судити и отбѣгати, и которыхъ не судити, но пріимати, но здѣ невмѣщенія ради не писахомъ тоя бесѣды, сами потрудитесь Господа ради, прочтите отъ начала и до конца ту бесѣду, како вселенскій учитель святой Іоаннъ Златоустый пишеть: всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же Той дѣйствуетъ, аще и тии были бы недостойни, за еже спастися людемъ. Въ той же бесѣдѣ: аще убо вѣры ученіе развращенно, аще ангелъ будетъ, не повинуйся; аще ли право учить, не житію внимаи, но глаголомъ?» Въ доказательство той же мысли посланіе приводило и другія свидѣтельства изъ книгъ, тѣмъ не менѣе разсужденіе это не могло быть убѣдительнымъ. Правда, что чистота и святость церкви не измѣряется достоинствомъ ея служителей, правда и то, что благодать дѣйствуетъ и недостойными іереями, но это не значить, что въ церкви можетъ быть такой порядокъ, когда дѣяніе іерея неизбѣжно остается безнаказаннымъ, хотя бы оно и заслуживало наказанія. Очевидно, здѣсь обнаруживалась ненормальность положенія старообрядческой общины. Оказалось, что попъ Алексѣй и по присоединеніи къ

⁷⁾ Т. е. 2. Тим. гл. I, зач. 291, прав. 2.

расколу продолжалъ допускать нѣчто такое, что подлежало бы «суду». Что же на это отвѣчало посланіе? «А что, читаемъ здѣсь, у васъ которая братія судятъ о попѣ Алексѣѣ по Ивановѣ исповѣди и что онѣ простымъ людямъ внушаетъ, каково то ему милому будетъ за сіе отъ Бога, — присмотрите о семъ въ Номоканонѣ: а мы его судить въ томъ не умѣемъ, судія есть Христосъ Богъ, да своя совѣсть. Къ намъ какъ священницы приходять, мы ихъ въ томъ не истязуемъ, токмо въ томъ на-крѣпко истязуемъ, чтобы былъ православенъ и постояненъ въ благочестивой вѣрѣ и училъ право по святымъ старопечатнымъ книгамъ и ереси никакія не держалъ. То намъ всего нужнѣе, чтобы былъ духъ въ немъ не богопротивенъ: сирѣчь, кой прокликаетъ Никонову ересь, да за Христа умереть тѣится — за старую вѣру, того духъ не богопротивенъ. А которые въ немъ недостатки въ житейскихъ, и то все на Бога возлагаемъ; а судить не смѣемъ». Такъ обнаружилось безсиліе въ борьбѣ противъ церковнаго неблагоустройства.

Вопросъ о способѣ принятія въ расколъ приходящихъ изъ церкви, съ которымъ сталкивалась поповщина по поводу принятія бѣглыхъ поповъ, былъ столь труденъ для раскола, что въ рѣшеніи его запутывались одинаково какъ поповщина, такъ и безпоповщина. Можно говорить, что чинопріемъ приходящихъ отъ ересей не всегда былъ одинаковъ, что крещеніе во имя Св. Троицы и въ три погруженія правилами признается дѣйствительнымъ, но какъ и что было возражать противникамъ, когда они въ основу требованія перекрещиванія полагали мысль о числѣ 666? Тѣ правила были опредѣлены для еретиковъ такъ сказать обычнаго порядка, теперь рѣчь должна была быть по меньшей мѣрѣ о еретикахъ послѣдняго отступленія. А если имѣть въ виду ученіе крайней въ этомъ отношеніи партіи, то нужно было уже ставить вопросъ, можетъ ли быть принято крещеніе отъ антихриста? Очевидно, противникамъ перекрещиванія приходилось стать на скользкую съ раскольнической точки зрѣнія почву. По этому отсюда и могли исходить возраженія противной стороны. «Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи» даетъ намъ возможность составить представленіе объ этихъ возраженіяхъ⁸⁾. Приводя каноническія правила и

⁸⁾ Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи. Ркп. библ. Хлудова, № 275, въ 4-ку, лл. 1—35 + Ркп. библ. Хлудова, № 352, въ 4-ку, лл. 278—90. Обѣ рукописи заключаютъ въ себѣ собственно два памятника одной редакціи:

толкованія на нихъ, перекрещенцы соглашались, что еретическое крещеніе не «всяко повторяется», но при этомъ замѣчали, что иное должно быть сужденіе о крещеніи, совершаемомъ по исполненіи конечнаго «отступленія». Измѣненія

а) „О раздорѣ въ крещеніи—*посланіе Спиридона Иванова* отъ Малороссіи до Нижнихъ предѣловъ, и б) „*Сказаніе настоящаго раздора*, его же ради и посланіе сіе“, т. е. писано. Изъ заключающихся въ нихъ свѣдѣній — объ ихъ происхожденіи можно сказать слѣдующее. Въ старообрядческой слободѣ Ардони — Чернецкой раскольниковъ жили „по благословенію отецъ поморскихъ“. Въ 1712 году сюда присланъ былъ, по желанію выговца Андрея Денисова, „наставникъ“ Спиридонъ Ивановъ. Скоро здѣсь возникли споры о томъ, какъ принимать въ безпоповщину бѣглопоповцевъ, причемъ во главѣ противниковъ Спиридона оказались раскоучители, прибывшіе въ Ардонъ изъ понизовскихъ пустынь. „Сего ради наста для Спиридона нужда писати“ *посланіе* въ Познзовье, куда оно и было отправлено въ 1715 году. Такъ какъ раздоры въ слободѣ Чернецкой не прекращались даже послѣ 1722—4 годовъ, когда Спиридонъ уже оставилъ Стародубье, то нѣкто изъ послѣдователей Спиридона, по этой причинѣ, уже въ 1729 году, въ видахъ достиженія перевѣса надъ противниками, воспользовался упомянутымъ посланіемъ Спиридона, изложивъ его въ своихъ цѣляхъ *въ сокращеніи*, и, кромѣ того, составилъ объ этомъ „раздорѣ въ крещеніи“ особое *сказаніе*. Въ отношеніи къ нашей задачѣ значеніе *сказанія* имѣетъ и самое посланіе Спиридона Иванова, изложенное въ хлудовскихъ рукописяхъ въ сокращеніи. Нѣкоторые думаютъ, что „Сказаніе“ говоритъ о бывшихъ въ средѣ безпоповцевъ спорахъ „по вопросу о второкрещеніи *православныхъ*, переходящихъ въ безпоповщинскій расколъ (М. И. Лилеевъ. Изъ ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ XVII—XVIII вв. Кіевъ, 1895, стр. 340—41) Но такое пониманіе совсѣмъ неправильно. „*Вѣстующихъ* поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены, крещенныхъ *отъ сихъ*, натвердо не повелѣша премудріи мужіе второкрестить“: такъ формулируется въ „Сказаніи“ то положеніе, которое доказывается въ „Посланіи“—и формулируется вполнѣ правильно. „Сказаніе“ напечатано—по ркп. библ. Хлудова, № 352,—въ изданіи М. И. Лилеева (Нов. мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, Кіевъ, 1893, стр. 14—18), но время написанія посланія здѣсь обозначено ошибочно — 1720 годомъ „Писано бысть въ лѣто 7223 — говорится въ концѣ посланія о времени написанія его, и добавляется: „нынѣ же сокращенно преписахъ. въ лѣто 7259, поярябѣ 27“ (№ 275, л. 25; ср. № 352, л. 286). Тогда же написано и «Сказаніе». Относительно противниковъ Спиридона въ немъ говорится: „позываеми же многократно, а наипаче *въ сіе настоящее лѣто 7259-е* на соборъ... не возмогша пріити (№ 275, л. об. 33; ср. № 352, л. 289). Описаніе нашихъ рукописей вошло и въ извѣстный трудъ А. Попова (Опис. рукоп. библ. А. И. Хлудова. М. 1872. №№ 275 — 352), но здѣсь (№ 275, стр. 545—6) есть ошибка: вѣсто „до числа 1677“ въ рукописи читается: „до числа 1667“.

въ «вѣрѣ», говорили они, начались ранѣе 1666 года. Въ 7163 былъ »новоизданъ» Служебникъ, въ 7164 положено проклятіе на некрестящихся двуперстно и книга Трїодъ напечатана, въ 7165—Ирмологій, въ 7166—Псалтирь слѣдованная. Тѣмъ не менѣе тогда не исполнилось еще конечное отступленіе, поелику не исполнилось число 666. Чтобы пояснить свою мысль, перекрещенцы обращались къ примѣру. «Тайнозритель Іоаннъ во Апокалипсїи, въ главѣ 20, предъяви, яко по 1000 лѣтъ разрѣшенъ будетъ сатана,—кое предсказаніе Іоанново церковнии учителя надъ папою Сильвестромъ Магусомъ по 1000 сбившееся разумѣютъ, якоже въ Книзѣ о вѣрѣ въ главѣ 27 читаемъ. Обаче той же писатель о вѣрѣ, въ главѣ 21, не по исполненіи 1000 лѣтъ римлянъ во отступленіи быти разумѣетъ, но по седьмомъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ по Рождествѣ Христовѣ 787 лѣта, при папѣ Леонѣ III». Итакъ, римское отступленіе началось ранѣе истеченія 1000 лѣтъ, но исполненіе отступленію тому предречено по числу 1000 лѣтъ. Подобно этому и московскому отступленію предречено быть по числу 666. «И яко же святіи отцы до 1000 лѣта у латинъ въ новотворныхъ тайнахъ не исповѣдаютъ Духа Святаго схожденія: тако убо и нынѣ благо искуснии мужи до исполненія 1666 года, за новотворство и анафемы, въ тайнахъ схожденія Духа Святаго не исповѣдываютъ». Тѣмъ не менѣе крещеніе этого періода времени не требовало повторенія, почему и было «положено исперва, яко поморскихъ, тако и понизовскихъ и зарубежскихъ, чтобы до числа 1667 отъ числа 1663 крещенныхъ, аще и въ новинахъ, обаче не второкрестити». Иное дѣло—крещеніе, совершенное «по исполненіи перемѣнъ», т. е. послѣ 1666 года. «А которые по исполненіи 1666 года родишася, таковыхъ второкрестити повелѣша». Послѣдовательное проведеніе этого начала въ разсужденіяхъ о крещеніи видимъ въ опредѣленіи Новгородскаго собора 1694 года, который ученіе о перекрещиваніи прямо поставилъ въ зависимость отъ ученія о наступленіи царства антихриста. Сказавъ въ первомъ правилѣ, что въ церкви царствуетъ антихристъ, который «вся таинства ея истребилъ», соборъ во второмъ правилѣ опредѣлилъ: «и *посему* приходящихъ отъ оной церкви пиконіанской... узаконяемъ... вторично крестить». Очевидно, оставаясь на почвѣ ученія о послѣднемъ отступленіи, «настатіе» котораго не отрицали и поповцы до Аввакума включи-

тельно, можно было твердо держаться ученія о перекрещиваніи. Противники перекрещиванія возражали перекрещенцамъ, но возраженіе ихъ было слабое. Оно сводилось къ указанію на то, что такого обычая, чтобы отъ ереси приходящихъ, хотя бы и совершенно крещенныхъ, безъ всякаго разсмотрѣнія перекрещивать, никогда въ церкви не было. Объ этомъ читаемъ въ посланіи неизвѣстныхъ. «А что про крещеніе приходящихъ отъ никоніанъ и *отъ которыхъ лѣтъ переправливать*, спрашиваете: ино по лѣтомъ переправливать кривотолки учать. У православныхъ же не тако, но по свидѣтельству божественнаго писанія: приходящихъ спрашивать накрѣпко, какъ крещень, — въ третьи-ли погруженія крещень? И буде скажетъ, что въ три погруженія крещень, хотя вчера, и того не перекрещивать. А буде скажетъ, что онъ обливанъ или во едино погруженіе крещень, — хотя въ старыхъ лѣтахъ, и того перекрещивать». Возраженіе само по себѣ вѣское, но оно обходило молчаніемъ вопросъ о томъ смыслѣ, какой защитники перекрещиванія соединяли съ указаніемъ на число лѣтъ. Оно или заставляло сойти съ точки зрѣнія ученія раскола, или теряло всякую силу. «И о семъ, — продолжало посланіе, — прочтите «Изложеніе» святѣйшаго патріарха Филарета Никитича. Да и отецъ Аввакумъ потому же подобно къ нѣкому священнику писалъ: младенцевъ-де, отъ новиковъ крещенныхъ, аще отрицалъ и погружалъ, не перекрещивай, токмо молитвы старыя проговори и масломъ помажь, и что новикъ не дѣйствовалъ, ты доверши; а буде отрицаніе и погруженіе не было, и ты сызнова крести совершенно». Дѣйствительно Аввакумъ далъ такое наставленіе, по было ли оно послѣдовательно съ точки зрѣнія раскола? Посланіе отсылало за основаніемъ къ «Соборному изложенію патріарха Филарета, но на немъ опирались и перекрещенцы, и не безъ основанія, такъ какъ по «Изложенію» всѣ еретики подлежатъ перекрещиванію. Опуская изъ виду это обстоятельство, посланіе очевидно имѣло цѣлью отмѣтить, что Филаретъ «не отъ лѣтъ отступленія вѣры оныхъ бѣлорусцевъ крещеніе избираетъ, но по дѣйству крещенія пріимати повелѣваетъ». Но ясно, что примѣнительно къ этому взгляду надо было и число 666 лѣтъ понимать не мудренѣе, чѣмъ число 596, тогда какъ на дѣлѣ въ расколѣ было иначе, потому что время послѣдняго отступленія пріурочивалось именно къ числу 666. Такимъ образомъ въ данномъ пунктѣ возраженіе поповцевъ про-

тивъ безпоповцевъ было безсильно. За то безпоповцы оказывались безотвѣтными въ другомъ пунктѣ, когда поповцы подходили къ вопросу съ другой стороны. Суть дѣла заключалась здѣсь въ слѣдующемъ. Можно указать изъ исторіи церкви не мало примѣровъ въ пользу того, что по нуждѣ можетъ и мірянинъ совершить крещеніе человѣка не крещенаго; можно доказать это и прямыми свидѣтельствами Писанія. Но нельзя найти свидѣтельства, ни указать святоподобія, изъ которыхъ было бы видно, что лицо неосвященное можетъ совершить крещеніе надъ человѣкомъ уже крещеннымъ, хотя бы еретическимъ крещеніемъ. Перекрестить крещенаго въ ереси значить принять его въ церковь первымъ чиномъ. Совершить такой чинопріемъ можетъ по правиламъ только архіерей или іерей. Поэтому и нѣтъ примѣровъ, когда бы простецъ совершилъ перекрещиваніе. А между тѣмъ у перекрещенцевъ такъ и было: и въ Новгородѣ, и въ Поморьѣ, и на Керженцѣ перекрещивали простые иноки и бѣльцы. На это и было указано въ посланіи неизвѣстныхъ. Говоря о принятіи приходящихъ въ расколъ, получившихъ крещеніе по новымъ книгамъ, составители его писали: *«и простымъ такъ, какъ и священнику, послѣ нозика нельзя исправлять»*. Имѣя въ виду указанія Номоканона при Потребникѣ патр. Іосифа, л. 726 и 707 пр. 203, о совершаемомъ міряниномъ крещеніи по нуждѣ, составители посланія продолжали: «есть бо сицева правила: повелѣваетъ и простолюдину по нуждѣ крестити и простому иноку. Аще простой инокъ или простой людинъ креститъ по нуждѣ болящаго и умереть крещеный, благодать такового совершить, — умереть крещеный; аще ли оздравѣтъ, да несутъ его въ церковь, довершить *его священникъ*, поставя въ купѣль и молитвы вся глаголетъ и прочая... Вижь, велѣно по нуждѣ простому крестити, только погрузить трижды, а живъ будетъ, такъ исправить священнику, молитвы, и муро по обычаю творити, а не перегружаетъ. А другое правило нужды ради еще написано: обыче не второкрещаются, иже отъ причетникъ, или отъ простьца инока, или діакона, или отца самого, или христіанина нѣкоего православнаго, и по нуждѣ, не сущу священнику, то крещени суть, но точію аще не рука еретическая баше первое. И по сему правилу, будетъ крестиль простой въ три погруженія, то крещень. *А еретикъ крестиль, такъ простому переправлявать нельзя, кромѣ священника»*. А какъ же быть, если священ-

ника не прилучится, а крещенный еретикомъ будетъ боленъ къ смерти? «А будетъ священника но пуждѣ не прилучится при смерти, — отвѣчало посланіе, — ино крещенному въ три погруженія въ прочихъ недостаткахъ и не исправленіяхъ покаяніе приносить предъ Богомъ и челоуѣки, — вѣдаетъ Богъ пужду нашу». При этомъ посланіе указывало и на авторитетъ Аввакума, который, дѣйствительно, училъ точно также. Противъ этого возраженія поповцевъ безпоповцы ничего не могли возразить и должны были остаться безотвѣтными. Но и опять безпоповцы имѣли противъ поповцевъ сильное возраженіе. Дѣло въ томъ, что у неперекрещенцевъ некому было освятить муро, которое требуется при чинопріемѣ втораго порядка, и право освященія котораго принадлежитъ только архіерею. Первые раскольническіе до-никоновскіе попы могли захватить съ собою часть мюра до-никоновскаго освященія. Такъ, на примѣръ, нѣкоторый запасъ мюра былъ у Діонисія попа на Керженцѣ. По мѣрѣ уменьшенія мюра его разбавляли масломъ, руководясь тѣмъ разрѣшеніемъ сдѣлать это, какое нашли въ Потребникѣ и особенно въ книгѣ Матѳея Правильника въ отвѣтахъ Іоанна Китрошскаго. Но такъ какъ нельзя было установить такой порядокъ навсегда и изъ исключительнаго случая сдѣлать общій законъ было непозволительно, то нашли слѣдующій выходъ. Вѣтковскій попъ Θεодосій надумалъ совершить нѣчто на подобіе освященія мюра. Приготовленіе вещества было поручено уставщику Аоонасію. Онъ взялъ въ соотвѣтствующихъ частяхъ воска бѣлояраго, ладона роснаго и ладона простаго, корицы, гвоздики, все это на мелко перетеръ, затѣмъ подлил деревяннаго масла, освященной воды, мюра истекшаго отъ святыхъ мощей въ Кіевѣ и мюра «старога» до-никоновскаго освященія и все это варилъ вмѣстѣ. «А старога мюра всего было съ малую поллошки», и гдѣ оно было взято неизвѣстно. Послѣ того сваренный составъ внесли въ церковь и попъ Θεодосій прочиталъ надъ нимъ молитву «во освященіе»⁹⁾. Это было около 1695 года. Такое дѣяніе подало поводъ не только къ нападкамъ со

⁹⁾ Показаніе самого уставщика Аоонасія — „Працица“, л. 282—2 об. Спб. 1721.— По свидѣтельству безпоповщинскихъ писателей, о томъ же — въ посланіи діакона Александра на Вѣтку 20 февраля 1716 года: „Исторія“ *Алекстеева*, стр. 24, М. 1889; ср. „Щипъ вѣтры“, отв. 245 и 311 (Ркп. Соф. библ. № 1209).

стороны перекрещенцевъ, но и отвергнуто было неперекрещенцами.

Раздорническія отношенія между перекрещенцами и неперекрещенцами рѣзко проявились между прочимъ въ общинѣ заграничныхъ раскольниковъ въ Швеціи. Здѣсь, какъ извѣстно, жили выходцы изъ разныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ изъ новгородско-псковскихъ предѣловъ. Они были научены перекрещиванію и многіе уже и сами были перекрещены, но тутъ приобрѣлъ вліяніе расколоучитель Иванъ Коломенскій, у котораго раздоры съ новгородцами начинались еще тогда, когда онъ жилъ въ Новгородѣ. Рѣшившись принимать бѣглыхъ отъ церкви поповъ, онъ сталъ принимать за дѣйствительное и совершенное въ церкви крещеніе. Поэтому партія Коломенскаго отреклась расколическаго перекрещиванія, тѣ, которые были перекрещены, отреклись данныхъ имъ при перекрещиваніи именъ. Чувствуя силу противника, зарубежные перекрещенцы обратились за помощію къ своимъ новгородскимъ единомышленникамъ, изобразивъ положеніе дѣла въ особыхъ «извѣтныхъ грамоткахъ», которыя подписали «учители» Илья Яковлевъ, Евсеій Григорьевъ, Спиридонъ Максимовъ, Захарій Ларіоновъ, Михаилъ Филимоновъ, Романъ Ѳеодосѣевъ и другіе. Тогда новгородцы послали на Черную мызу одного изъ своихъ учителей, книжника Ѳеодосія Васильева. За Нарвой происходили многолюдныя и бурныя собранія между перекрещенцами и партіей Коломенскаго, къ которой принадлежали расколоучители Григорій Бѣлонскій, Прохоръ псковитинъ, Иванъ москвитинъ, Гавріилъ Никифоровъ и другіе. «И тотъ братъ нашъ новгородецъ Ѳеодосій Васильевъ, — писали объ этомъ новгородцы въ соборномъ опредѣленіи 1692 года, — со всѣми зарубежскими учителями, того Коломенскаго и его товарищевъ единомышленныхъ... грамотныхъ и простыхъ человекѣвъ, истязали, и крѣпко обличали, по ихъ отреченной грамотѣ, еже они отреклися христіанскаго нашего крещенія и именъ на крещеніи... и прежнихъ отцевъ нашихъ, новгородскихъ учителей, отца священноинока Варлаама, Ивана Дементьевича, Василія и прочихъ хулили и бранили, и насъ всяко укоряли, и еретиками и отступниками называли, и письмо ему, Ѳеодосію, за руками дали... Законъ-де вашъ, новгородцевъ, проклять, а въ крещеніи-де вашемъ бѣсы дѣйствуютъ, и ученіе-де ваше криво, и преданіе-де вашихъ отцевъ лживо. И той нашъ братъ Ѳео-

досій Васильевичъ... тьму ихъ, Ивана Коломенскаго съ товарищи, юродство ихъ, и безуміе ихъ, и заблужденіе ихъ нарекоша, и обо всемъ нашемъ и отцевъ нашихъ новгородцевъ ученіи и духовныхъ твореніи отвѣтъ учинилъ, и въ правду уста ихъ заградилъ, и лжу ихъ обличилъ». Итакъ, зарубежные неперекрещенцы проклинали «законъ» новгородцевъ, перекрещиваніе ихъ называли бѣсовскимъ дѣяніемъ, и дали въ томъ »письмо за руками». «Обличенія» Феодосія, очевидно, оказались пустымъ словоизліяніемъ, и онъ возвратился въ Новгородъ ни съ чѣмъ. 1-го іюля 1692 года здѣсь состоялся по этому дѣлу соборъ. Онъ призналъ сторонниковъ Коломенскаго «отпадшими» и отлучилъ отъ церковнаго общенія. Именно такъ опредѣлили новгородцы: «съ таковыми, намъ, новгородскимъ учителемъ и православнымъ христіанамъ, отпадшими, ни пити, ни ясти, ни на молитвѣ стояти, и ни въ чемъ сообщенія не имѣти. А буде которые изъ насъ отцы духовные въ томъ будутъ христіаномъ слабость подавать и христіанъ съ тѣми отпадшими людьми соединять ихъ въ пищахъ, и въ молитвахъ вмѣстѣ сообщать, и тѣхъ духовныхъ отцевъ, насъ самихъ, изъ чину измѣтать и отлучать»¹⁰). Послѣ этого перекрещенцы должны были принимать этихъ, «отпадшихъ» уже не иначе, какъ подвергая извѣстному чинопріему. Какому именно — изъ опредѣленія не видно. Въ данномъ случаѣ можно указать только на свидѣтельство «Сказанія о раздорѣ въ крещеніи». Утверждая, что въ безпоповщинѣ первоначально было положено принимать отъ неперекрещенцевъ приходящихъ «не второкрестя», «Сказаніе» даетъ этому слѣдующее объясненіе. «По совѣту вышшихъ въ разумѣ мужей обще положено исперва, яко поморскихъ, тако и понизовскихъ, чтобы до числа 1667 отъ числа 1663 крещенныхъ, аще и въ новинахъ, обаче не второкрестити -- отъ тѣхъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены. По сему и бѣгствующихъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены, крещенныхъ отъ сихъ, патвердо не повелѣша премудрїи мужіе второкрестить». Въ первомъ случаѣ здѣсь разумѣются тѣ новорукоположенцы, которые получили хиротонію въ періодъ времени отъ 7163 до 7167 года. Сказаніе поясняетъ: «отъ лѣта перемѣнъ 1663 до лѣта 1667 мнози древнерукоположенцы умроша, и мнози во оная три лѣта новорукоположишася, и отъ сихъ множай-

¹⁰) *Госпиновъ*—Полн. ист. изв. о раск., стр. 91-5. Спб. 1799.

шіе крещенія и потомъ къ древлеправославной церкви приступаху». Слѣдовательно и во второмъ случаѣ правило могло простираться, кромѣ родившихся въ 1656 — 1658 годы и получившихъ крещеніе отъ новорукоположенцевъ этого періода, на тѣхъ еще, которые родились послѣ 1658 года и были крещены въ бѣглопоповщинѣ отъ такихъ-же новорукоположенцевъ. Трудно сказать на сколько точно и вездѣ ли соблюдались эти вычисленія по годамъ, но очевидно, что безпоповцамъ предстояло измѣнить эту практику, такъ какъ поповцамъ предстояло принимать поповъ, получившихъ не только хиротонію, но и крещеніе послѣ 1658 года. Въ свою очередь извѣстны характерные факты изъ начальныхъ отношеній поповцевъ къ безпоповцамъ. Нѣкій старецъ Пахомій, уроженецъ Пошехонскаго уѣзда, рассказывалъ о себѣ, что онъ, когда жилъ въ Керженскихъ лѣсахъ, былъ два раза перекрещенъ: въ первый разъ въ «толкѣ» безпоповщины, какъ крещенный въ церкви православной, во второй разъ въ «толкѣ» поповщины, въ которую онъ перешелъ изъ безпоповщины. Въ чемъ заключалось это вторичное «перекрещиваніе»?—сказать трудно. Могло быть крещеніе съ «погруженіемъ» и «отрицаніями», могло быть также одно лишь «довершеніе» крещенія. Во всякомъ случаѣ изъ факта ясно, что безпоповщинскому перекрещиванію поповщина не придавала значенія приѣма въ расколѣ. А можетъ быть поповщинское «перекрещиваніе» сопровождалось въ данномъ случаѣ даже отрицаніемъ отъ безпоповщины¹¹⁾.

Таковы были слѣдствія отъ столкновенія поповщины съ безпоповщиною въ вопросѣ о приѣмѣ въ расколѣ входящихъ отъ церкви. вмѣстѣ съ тѣмъ какъ безпоповщинѣ, такъ и поповщинѣ приходилось считаться съ этимъ вопросомъ и у себя дома. Во всѣхъ центрахъ поповщины перекрещиваніе практиковалось, но отмѣна его должна была послѣдовать неизбѣжно. Около половины 90-хъ годовъ примѣръ раздоровъ мы видимъ на Керженцѣ. Во главѣ сторонниковъ перекрещиванія тамъ выступилъ попъ Исидоръ Козмодемьянскій, противная сторона имѣла представительство въ лицѣ поповъ Діонисія и Софонія. Волненія пронеслись «бурею» и великимъ «трясеніемъ», но кончились побѣдой надъ перекрещенцами. Діонисій и Софоній созвали соборъ и по обсужденію вопроса рѣ-

¹¹⁾ Розыскъ, стр. 632—3; см. 66. М. 1847.

шили отмѣнить перекрещиваніе ¹²⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ къ концу періода и безпоповщина успѣла выдѣлить такихъ расколоучителей на Керженцѣ, которые, какъ уже было сказано, перекрещиваніе отвергали.

Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что волненія по вопросу о перекрещиваніи, съ какими мы встрѣчаемся въ расколѣ въ концѣ XVII вѣка, были въ извѣстной мѣрѣ продолженіемъ того, что началось ранѣе. Если взять Москву, то нужно будетъ признать, что здѣсь раздоры возникли ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Здѣсь жили почитатели діакона Θεодора, здѣсь ходили по рукамъ тетрадки инока Авраамія, и въ тоже время здѣсь много было учениковъ Аввакума. Понятно, что столкновение партій при этомъ было неизбѣжно. Преданіе говоритъ, что въ Москвѣ было особое «соборное» разсужденіе по вопросу о крещеніи. «Всѣ присудиша купно, что никоніанское крещеніе за крещеніе не вмѣнять. И по апостольскимъ и соборнымъ правиламъ повелѣша паки крестити совершенно второе». Въ этомъ опредѣленіи могли участвовать игумень Досіоей, попь Исидоръ, иноки Корнилій и Авраамій и нѣкій Исаія ¹³⁾).

¹²⁾ Объ этомъ говорится въ „Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ“, Іоны Курносаго. *Есиновъ*—Раск. дѣл. XVIII в., II, прил. стр. 186—7.

¹³⁾ Извѣстіе о „совѣтованіи“ въ Москвѣ по вопросу о „ніконіанскомъ крещеніи“ передается въ „Житіи“ инока Корнилія. Оно требуетъ особаго примѣчанія. „Нѣкогда бывшу Корнилію на Москвѣ“,—читаемъ мы здѣсь,—„собрались отцы у нѣкоего господина, потаеннаго христіанина, гошенія лютаго ради, начаша совѣтовати о крещеніи: отецъ Спиридонъ Потемкинъ, архимандритъ Покровскій на убогихъ, соборные отцы: священноигумень Досіоей, священноіерей Θεодосій, священный Исидоръ Козмодемьянскій, священноіерей Лазарь, священно-діаконъ Θεодоръ, инокъ Авраамій, Исаія и Корнилій, — о никоніанскомъ крещеніи. И всѣ присудиша купно, что никоніанское крещеніе за крещеніе не вмѣнять. И по апостольскимъ и соборнымъ правиломъ „повелѣша паки совершенно крестити второе“ (л. 167 об.—8). Въ передѣлкѣ житія, сдѣланной выговцемъ Трифономъ Петровымъ, имя Θεодосія пропущено, а вмѣсто Исидора названъ священноигумень Калитонъ (Опис. раск. соч. I, 179). Это уже показываетъ, что ни у Пахомія, ни у Трифона не было вполнѣ точныхъ свѣденій о данномъ „соборѣ“. Къ тому же убѣжденію приводитъ и то обстоятельство, что въ числѣ участниковъ „собора“ названъ Аввакумъ, тогда какъ Аввакумъ былъ протівникомъ перекрещиванія. Изъ сочиненій Аввакума видно, что вопросъ о никоніанскомъ крещеніи возникъ въ расколѣ уже послѣ 1667 года, когда Аввакумъ находился въ Пустозерскѣ. Его не разъ спрашивали изъ Москвы объ этомъ предметѣ и онъ не разъ отвѣчалъ на эти вопросы. Если бы дѣйствительно ранѣе 1667 года было какое-

Рѣшенію такихъ лицъ раскольники конечно должны бы были

нибудь „совѣтываніе“, то Аввакуму указали бы на него и онъ неизбѣжно долженъ бы былъ считаться съ нимъ. Имѣя это въ виду, мы должны сказать что на соборѣ не могли быть не только Спиридонъ и Даниилъ, такъ какъ умерли ранѣе 1667 года, но и Θεодоръ и Лазарь, такъ какъ ихъ тогда въ Москвѣ не было. Отрицать же самый фактъ собора нѣтъ оснований, потому что рассказъ о соборѣ не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. 1) Взять Досиеоя, Исидора, Авраамія и Корнилія: всѣ они признавали, что „никоніанское крещеніе“ подлежитъ повторенію и, слѣдовательно, могли постановить опредѣленіе въ этомъ родѣ. 2) Исидоръ и Авраамій жили въ Москвѣ, Досиеей и Корниліи заходили туда на время—и были случаи, когда они сходились тамъ одновременно, по свидѣтельству того же „Житія“ Корнилія. Такъ какъ Аврааміи казненъ въ концѣ 1671 года, то и „собраніе“ при его участіи могло быть не позже этого года, причѣмъ послѣ февраля 1670 года Авраамій не могъ присутствовать на „совѣтованіи“ лично, хотя вполне могъ дать согласіе на его рѣшеніе. 3) Исаія, дворецкій боярина Салтыкова, казненъ ранѣе Аввраамія (V, 88), хотя и не ранѣе 1670 года. Достаточно имѣть въ виду отзывъ о немъ самого Аввраамія, чтобы понять, что это былъ расколоучитель въ его, Авраамія, духѣ, и надо думать, что Исаія числился въ разрядѣ „полководцевъ“ московскаго „стада“ (VIII, 263; ср. „Виноградъ Россійскій“, гл. 2, ст. 9). 4. Сохранилось посланіе Аввакума, хоть и неизвѣстно куда писанное, но именно на имя „полководцевъ“ раскольническаго „стада“ въ отвѣтъ на присланную отъ нихъ тетрадь—„поученіе“. въ которой на основаніи *правиль* доказывалось, что „никоніанское крещеніе“ подлежитъ повторенію: повидимому, посланіе относится къ числу раннихъ, такъ какъ Аввакумъ совѣтуетъ подождать окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса—„на *предняя дни* разсмотрѣть“, какъ будутъ крестить никоніане—„до конца истребятъ истинный уставъ крещенія“, или не «докопца» (88, I, 735). 5. Опущеніе имени попа Θεодосія, какое видимъ у Трифона Петрова, сдѣлано, повидимому, основательно, такъ какъ ни откуда не видно, чтобы Θεодосій былъ въ Москвѣ ранѣе 1686 года: вѣроятно этого проповѣдника перекрещиванія Пахоміи знали потому, что Θεодосій былъ нѣкоторое время на Выгѣ (Ист. Выг. пуст. Филипова, стр. 87). Въ свою очередь и Трифонъ, заимствовавъ свѣдѣнія о личности Капитона у Пахомія, замѣнилъ имъ Исидора совсѣмъ неудачно, такъ какъ невозможно предположить, чтобы, при тѣхъ розыскахъ, какіе производились о Капитонѣ, онъ рѣшился явиться въ Москву, не говоря уже о томъ, что эта личность и въ расколѣ стояла особнякомъ. Впрочемъ и Пахомій, помня сторонника перекрещиванія попа Исидора, жившаго на Керженцѣ, назвалъ его *козмодемьянскимъ*, тогда какъ Корниліи говорилъ ему, конечно, о попѣ Исидорѣ *московскомъ*. 6. Что касается Спиридона, Лазаря и Θεодора, то составители „Житія“ Корнилія могли послать ихъ на „совѣтованіе о никоніанскомъ крещеніи“, потому, что сообразовались съ ихъ писаніями, какъ это видимъ у безпоповцевъ и въ послѣдующее время (Щитъ вѣры—Ркн. Соф. библ. № 1209, отв. 27).

подчиниться, но москвичи обычно обращались со всѣми вопросами еще къ Аввакуму... Особенно характерно одно въ этомъ родѣ посланіе Аввакума, неизвѣстно когда и кому писанное, но составляющее несомнѣнный памятникъ нарочитыхъ сношеній раскольниковъ съ Пустозерскомъ по вопросу о перекрещиваніи. Это—«Разсужденіе на поученіе». «Отвѣтъ» писанъ «полководцамъ» раскольного «стада». Это показываетъ, что вопросъ уже получилъ тогда свою важность. «Поченіе» наклоняло его рѣшеніе въ пользу перекрещиванія, но убѣжденія Аввакума были другія. «Еже ми прислали поученіе отъ правилъ обравше,—отвѣчалъ Аввакумъ,—и о семь благодарю Бога, давшего вамъ такую благодать и премудрость, яко храбро полководствуете стадо Христово. И я молю вы: посудите и на предняя дни разсмотрите: егда до конца истребятъ истинный уставъ, тогда подобаетъ совершенно крестити; а дондеже отрицають и погружаютъ, сихъ догмать передѣловати не подобаетъ, но токмо молитвы, и ектеніи, и символъ—то дѣйствовать снова, и масломъ прежде освященнымъ помазать, и водою святою покропитъ, и обведше по уставу кругомъ купѣли, цѣловать святыя иконы, причастить святыхъ таинъ». (88, I, 735) ¹⁴⁾.

¹⁴⁾ Въ связи съ предыдущимъ примѣчаніемъ, равно и для ясности дальнѣйшей рѣчи, слѣдуетъ сдѣлать примѣчаніе о походженіяхъ извѣстнаго расколуучителя игумена Досіея. Исторія походженій игумена Досіея доселѣ остается темною. Согласить показаніе памятниковъ столь трудно, что остается только поставить вопросъ, не разрѣшая его. Разногласіе памятниковъ объясняется тѣмъ, что Досіея укрывался *по разнымъ* мѣстамъ и въ теченіи многихъ лѣтъ, а трудность ихъ примиренія зависитъ между прочимъ отъ того, что остается неизвѣстнымъ, не было ли въ числѣ расколуучителей XVII вѣка *другаго* іеромонаха съ именемъ Досіея? 1. Въ извѣстной книгѣ II. Строева „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей“ время игуменства Досіея въ Бесѣдномъ монастырѣ обозначено датой „1662—70“ (Спб. 1877, стр. 94). По „Исторіи Выговской пустыни“, Досіея, когда ушелъ изъ Бесѣднаго монастыря,—нашелъ себѣ пріютъ въ Курженской обители, хотя и не постоянный: „часто прибѣгалъ къ пустынной нѣкоей Курженской обители“ (Спб. 1862, стр. 79). Между тѣмъ изъ другого раскольного памятника—„Житія“ боярыни Морозовой явствуетъ, что въ 1671 году Досіея былъ уже въ Москвѣ. Именно здѣсь разсказывается, что еще до взятія Морозовой подъ стражу нѣкій „отецъ“ Досіея, по просьбѣ боярыни, исповѣдалъ и причастилъ ее и ея двухъ „сподвижницъ“—княгиню Уру-

4. Вопросъ о церковныхъ таинствахъ.—О таинствѣ крещенія.—О таинствѣ покаянія: сознание недостаточности исповѣди предъ міряниномъ.

Вслѣдъ за вопросомъ объ іерархіи слѣдовалъ вопросъ о таинствахъ. Вѣчность священства обуславливается вѣчностью церкви, а церковь потому пребудетъ безъ измѣняемости вѣчно, что въ ней совершается спасеніе людей. Церковь есть

сову и жену стрѣльцаго полковника Марью Данилову—въ домѣ Морозовой „въ Ивановѣ горенкѣ“. Суть дѣла заключается въ слѣдующемъ. „Егда приближахуся пріяти пречистое тѣло и кровь Христовы... зрѣть преподобный отецъ дивну вещь... ѡни тріе... просвѣтишася внезапно лицемъ... Авва повѣда иѣкимъ втайнѣ вещь сію, глаголя, яко нѣсть сіе просто, но, мню, яко *сею мта* имуть сіи страдати о Христвѣ, *еже и бысть* (Житіе: Ркп. Пуб. библ. О. I. 341, л. об. 53). Такъ какъ боярыня Морозова и княгиня Урусова взяты были подъ стражу, какъ увидимъ ниже, въ ночь на 16 ноября 1671 года, то очевидно,—если признать это показаніе житія точнымъ,—что Доспеей въ 1671 году былъ уже въ Москвѣ. Мало этого, по житію выходитъ, что онъ пришелъ туда никакъ не позже самаго начала 1671 года, если и еще не ранѣе: „отецъ-христороубецъ“ Доспеей,—очевидно тотъ-же самый,—постригъ Ѳеодосію „въ иноческій образъ“, а это было ранѣе втораго брака Алексѣя Михайловича (Мат. для ист. раск. VШ, 155—6), состоявшагося, какъ извѣстно, 22 января 1671 г. Когда же могъ Доспеей „часто прибѣгать“ въ Курженскую пустынь? Остается предположить одно изъ двухъ: или Доспеей ушелъ изъ Бесѣднаго монастыря ранѣе 1670 года, или же возвращался изъ Москвы въ Поморье. 2. Въ житіи Морозовой не сказано, что причащавшій и постригавшій ее „отецъ-христороубецъ“ Доспеей былъ Доспеей—игуменъ, но уже одно то, что онъ назваць здѣсь не только „аввою“ но и „преподобнымъ“—показываетъ, что рѣчь идетъ объ извѣстномъ Доспееѣ изъ Бесѣднаго монастыря. Кромѣ того, въ житіи инока Корнилія есть прямое свидѣтельство объ уходѣ игумена Доспеея изъ Поморья въ Москву. Житіе называетъ и спутника Доспеея—инока Корнилія. Вмѣстѣ съ Корниліемъ Доспеей бѣжалъ изъ Москвы на Донъ, скитался тамъ три года, по возвращеніи остался въ Москвѣ (Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, лл. об. 159—60). По всѣмъ признакамъ свидѣтельство это не можетъ подлежать сомнѣнію. а) Возможно предположить, что Доспеей оставилъ Бесѣдннй монастырь если не въ 1667 году, прямо послѣ собора, осудившаго расколь, то въ 1668, когда грамоты, послѣдовавшія въ исполненіе опредѣленій этого собора, уже прямо пришли въ Тихвинъ (А. И. IV, № 208, стр. 435—6). б) „Укрываясь по разнымъ мѣстамъ“, Доспеей „прибѣгъ“ въ Курженскую пустынь, куда стали приходиться къ нему соловецкіе выходцы, пропандировавшіе тогда расколь въ Поморьѣ, какъ передается объ этомъ въ извѣстномъ „Сказаніи“ о Павлѣ коломенскомъ (Ркп. Спб. Ак. изъ собр. *Нильскаго*, № 397—32 л. об. 3). Въ числѣ другихъ навѣщавъ Курженскую пустынь соловецкій діаконь Игнатій: это было въ то время, когда Игнатій оставилъ Каргополь (Отраз. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895, стр. 26) и поселился, затѣмъ, близъ Повѣнца (Ист.

вмѣстилище Святаго Духа и потому—источникъ освященія.

Выг. пуст. Спб. 1862, стр. 82), т. е. послѣ, какъ надо думать, 1668 года, когда нестало укрывавшаго Игнатія игумена Еввеимія. в) Инокъ Корнилій предъ 1667 годомъ жилъ на Каткозерѣ, вмѣстѣ съ Епифаніемъ соловецкимъ, и остался жить тамъ одинъ, когда Епифаній въ 1666 году ушелъ въ Москву: объ этомъ говорится, какъ въ житіи Епифанія (Ркп. Публ. библ. Q. I. 1062, лл. 193, об. 197), такъ и въ житіи Корнилія (Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, л. об. 161—2).—слѣдовательно, Досиеей легко могъ сговориться съ Корниліемъ относительно странствованія. г) Бѣгство Досиеея изъ Москвы послѣ взятія боярыни Морозовой подъ стражу вполне понятно, такъ какъ тогда начались розыски и о другихъ полахъ, служившихъ у Морозовой (Доп. А. И. XII, 203). Въ связи съ уходомъ Досиеея можно поставить то обстоятельство, что Морозова, находясь уже „за крѣпкою стражею“, но еще до ссылки въ Боровскъ, причастилась не изъ рукъ Досиеея, а изъ рукъ Іова львовскаго, навѣстившаго тогда Москву (Мат. для ист. раск. VIII, 174—5). д) Если предположить, что Досиеей удалился на Донъ въ концѣ 1671 года,—а на Дону онъ пробылъ три года,—то понятно будетъ, почему въ посланіи Аввакума въ Москву, писанномъ около 1675 года, было сдѣлано обращеніе и къ Досиею. „У отца Досиеея благословенія прошу, и старецъ Епифаній также,—по премногу челомъ бьетъ: отецъ святой, моли Бога о насъ“ (Мат. для ист. раск. V, 237). Обращеніе это, по образу своего выраженія, настолько характерно для пустозерскаго узника, что прямо заставляетъ подразумѣвать въ данномъ случаѣ игумена Досиеея. 3. Въ посланіи въ Москву, писанномъ въ царствованіи Θεодора Алексѣевича, но не позже 1680 года, Аввакумъ упрекалъ нѣкоего Игнатія, желавшаго поссорить Аввакума съ Досиеемъ: „Подкрался ты подъ старика—того, яко Серапіонъ подъ Златоуста,—тужишь о старости, а не о душѣ его. Не уступитъ-де Аввакумъ старости Досифеевъ, ты рече. Какая бѣда! Лисъ, собачій сынъ, а не чернецъ“ (Тамъ же, VIII, 106). Указаніе это вполне можетъ быть отнесено къ игумену Досиею, „украшеніе“ котораго состояло прежде всего въ „старости“ (Ист. Выг. пуст. Спб. 1862, стр. 79), но слѣдуетъ думать, что Досиеей не жилъ постоянно въ Москвѣ, а только имѣлъ съ ней сношенія и развѣ лишь на время прихаживалъ сюда. а) Прежде всего есть основаніе думать, что послѣ 1670—71 года Досиеей ходилъ въ Курженскую пустынь. Въ житіи инока Корнилія, рассказывается, что Корнилій „ходилъ къ отцу Досиею въ Курженскую пустыню“, вмѣстѣ съ Діонисіемъ полякомъ, который тамъ и „постригъ“ получилъ. Когда же это было? Послѣ странствованія Досиеея на Донъ,—когда Корнилій жилъ на Нигозерѣ. Нигозеро пріютило Корнилія послѣ Каткозера, на Каткозерѣ же Корнилій прожилъ по крайней мѣрѣ до 1676 года, когда на царскій престолъ вступилъ Θεодоръ Алексѣевичъ,—какъ это видно изъ обстоятельствъ смерти инока Филиппа (Ркп. Публ. библ. Q. I, 1076, л. 15—об. 15), сожителя Корнилія на Каткозерѣ (Ркп. Публ. библ. Q. I. 401 лл. 162—об. 163). б) Въ 1691 году инокъ Евфросинъ, ученикъ Досиеея, обращаясь къ расколучителю Поликарпу Петрову съ упрекомъ за пропаганду самоистребленія,—

Отсюда «кромя церкви нѣтъ спасенія». Это освященіе чело-

вспоминаль о первыхъ случаяхъ самоистребленія и о томъ, какое рѣшеніе относительно самоистребителей послѣдовало со стороны Досиеея. „Въ то время, Поликарпе, вѣдаешь: со отцомъ были у Троицы, и многая о томъ рѣчь была. И отецъ разсуждать, отложилъ поминать: сами де себе убили, а не законно пострадали“. Изъ связи рѣчи видно, что извѣстіе говорить о нѣкоемъ монастырѣ, въ которомъ привитали тогда и другіе расколоучители. Извѣстіе добавляетъ, что въ то время, т. е. когда Досифей „быль у Троицы“,—Иванъ нѣкто Коломенскій, въ Новгородѣ учитель, присылалъ писаніе ко отцу Досиеею, чтобы подаль благословеніе на самоожженіе“ (Отраз. писан. о самоуб. смертяхъ. Спб. 1895. стр. 12—13; ср. 14—15). Въ данномъ случаѣ естественнѣе всего разумѣть знаменитый олонедскій пріютъ раскола—Троицкую пустынь на рѣкѣ Сунѣ, хотя какихъ-либо прямыхъ на это указаній нѣтъ. Такъ какъ самоожженіе зародилось не въ новгородскихъ предѣлахъ, а въ нижегородско-взаниковскихъ, то нужно имѣть въ виду, что запись о нижегородскихъ случаяхъ самоожженія, по всѣмъ признакамъ первыхъ, значитя не ранѣе, какъ подъ 1672 годомъ. 4. Старецъ Урванъ, въ мірѣ Ульянъ Анкудиновъ, пахатный крестьянинъ деревни Прутковъ, Галицкаго уѣзда, показывалъ о себѣ на допросѣ, что, сбѣжавъ съ родины, онъ пришелъ въ Бѣлевъ, въ Жабынскую волость, жилъ здѣсь бѣльцемъ около года, а потомъ постригся отъ старца Досиеея, съ которымъ вмѣстѣ жилъ „въ пустыни“ 10-ть лѣтъ, пока Досиеей не сбѣжалъ на Донъ (Опис. док. и дѣл. Син. I, 398). То обстоятельство, что Урванъ жилъ съ Досиееемъ, который ушелъ, потомъ, на Донъ, а также и то, что этого Досиеея, по словамъ Урвана, раскольники впоследствии признали „святымъ“,—показываетъ, повидному, что это былъ игумень Бесѣднаго монастыря. Такъ какъ игумень Досиеей переселился на Донъ около 1685 года, то начало сожитія Урвана съ Досиееемъ надо относить ко времени не позже 1676 года. Дополненіемъ къ этому извѣстію о Досиеееѣ могло бы служить показаніе чернеца Никодима, также сожительствовавшаго іеромонаху Досиеею, если бы это показаніе было нѣсколько полнѣе и опредѣленнѣе. Проживъ на рѣкѣ Чирѣ съ іеромонахомъ Іовомъ „года съ три“, Никодимъ, „пришелъ въ Карачевскіе лѣса въ пустыню Милѣву“, близъ деревни Милѣвой, и „жилъ въ той пустынѣ лѣтъ съ семь съ строителемъ іеромонахомъ Досиееемъ“, потомъ ушелъ отсюда въ Бѣлевскій уѣздъ, и было все это, по показанію Никодима, данному въ 1721—22 году. назадъ „тому лѣтъ съ сорокъ и больши“ (Собр. пост. по в. п. и. III, 70). Отсюда.—если предположить, что у Никодима и Урвана рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же Досиеееѣ,—видно, что Досиееей жилъ южнѣе Бѣлева—ближе къ Карачеву. Такъ какъ Іовъ поселился на Чирѣ около. 1672 года—а Никодимъ ушелъ туда вмѣстѣ съ нимъ—то приходъ Никодима къ Досиеею могъ быть около 1676 года, и слѣдовательно Никодимъ, дѣйствительно, могъ жить съ Досиееемъ „лѣтъ съ семь“. 5. О томъ, что на Дону служилъ Досиеей—игумень Бесѣднаго монастыря, говорить „Исторія о бѣгствующемъ священствѣ“ Ивана Алексѣева. Освятивъ на Чирѣ церковь, Досиеей, по этому памятнику,

вѣка въ церкви совершается чрезъ таинства. Въ таинствахъ

служилъ въ ней „пять лѣтъ“, потомъ бѣжалъ на Куму, гдѣ и умеръ „живъ лѣта нѣкая“ (Бр. Сл. 1889. I. 433—4). По документальнымъ же даннымъ оказывается слѣдующее: прійдя на Чирь около 1685 года и освятивъ церковь 21 марта 1686 года (Доп. А. И. XII, 130). Досиоей ушелъ отсюда на Куму не позже 1688 года (П. С. З. т. II. № 1310). Въ „Отрастительномъ писаніи“ инока Евфросина, ученика Досиоея, датированномъ октябрёмъ 7200 года, о Досиоеѣ говорится уже какъ объ умершемъ (стр. 14. 15. Спб. 1895). 6. Въ 1682 году инокъ Сергій, участникъ смуты 5 іюля этого года, на допросѣ послѣ 5 іюля показалъ, что онъ пришелъ въ Москву по жребію и по посланію игумена монастыря Живоначальной Троицы, Олонецкаго уѣзда, Досиоеемъ, бить челомъ государямъ о введеніи въ употребленіе старыхъ служебниковъ (Мат. для ист. раск. IV, 299). Такое показаніе представляется, повидимому, справедливымъ прежде всего потому, что о замыслѣ Досиоея—какого-то „отца“—и объ исполненіи его чрезъ „игумена“ Сергія говорить протопопъ Аввакумъ, въ откровенномъ посланіи ученикамъ (тамъ же, VIII, 97), но дѣло въ томъ, что въ этомъ посланіи, писанномъ въ *Москву*, сдѣлаются обращенія прямо къ лицу Досиоея (— 94), а между тѣмъ ни откуда не видно, чтобы вмѣстѣ съ Сергіемъ, или около того времени пришелъ въ Москву и Досиоей. Справедливымъ можетъ казаться признаніе Сергія также и потому, что подъ „монастыремъ Живоначальной Троицы“ прямо можно разумѣть Сунарѣцкую пустынь, но въ такомъ случаѣ надо будетъ признать, что въ Сунарѣцкой пустыни правилъ расколочитель игуменъ Досиоей по крайней мѣрѣ съ 1674—5 года и вплоть до 1682, о которомъ, однакожь, ничего не извѣстно. Если же допустить, что Сергій былъ „пославъ“ Досиоеемъ—игуменомъ Бесѣднаго монастыря, то въ этомъ получило бы разъясненіе свидѣтельство инока Евфросина о томъ, что Досиоей нѣкогда жилъ „у Троицы“, въ которомъ можно бы было видѣть указаніе на Сунарѣцкую пустынь,—такъ какъ, помимо прочихъ соображеній, здѣсь можно бы было сопоставить свидѣтельство Евфросина о пребываніи „у Троицы“ игумена Сергія съ свидѣтельствомъ инока Сергія, участника смуты 1682 года, о пребываніи его въ монастырѣ „Живоначальной Троицы“, до полного отождествленія этихъ личностей, (ср. Хр. Чт. 1897, вып. 7, стр. 88—93), но въ такомъ случаѣ надо искать основаній, чтобы утверждать, что игуменъ Досиоей жилъ въ Сунарѣцкой пустыни не только въ 1674—5 годахъ, но и въ 1682-мъ. 7. Въ 1686 году донской попъ Ермолай далъ наказаніе въ Посольскомъ Приказѣ, что на Чирь, гдѣ прежде жилъ и служилъ извѣстный іеромонахъ Іовъ, „пришелъ къ его часовнѣ съ Волги иной старецъ, лѣтами древень, именемъ Досиоей, прошлаго году“ (Нов. мат. для ист. раск. на Вѣткѣ и въ Стародубѣ М. Лилеева. Кіевъ, 1893, стр. 36). Показаніе это относится, безспорно къ Досиоею — игумену Бесѣднаго монастыря, но не ошибочны ли слова Ермолая, что Досиоей пришелъ на Донъ съ *Волги*? Если не ошибочны, то гдѣ укрывался Досиоей предъ временемъ прихода на Донъ, т. е. въ какомъ мѣстѣчкѣ „на Волгѣ“? Въ Пѣшехонѣ? на Керженцѣ? Расколо-

выражается жизнь церкви. Поэтому расколъ долженъ былъ говорить о таинствахъ. Таинствъ церковныхъ семь. Во главѣ необходимо было говорить о таинствахъ крещенія, покаянія и причащенія. Это «нужно потребныя во спасеніе» таинства; безъ «употребленія» ихъ никто спастись не можетъ. Понятно, что для поповцевъ этотъ вопросъ существовалъ лишь въ предѣлахъ той нужды, которая могла быть обусловливаема или временнымъ недостаткомъ поповъ, или мѣстнымъ недостаткомъ храмовъ. Иное положеніе онъ занималъ въ безпоповщинѣ. Тутъ расколъ остался лишь при одномъ таинствѣ—крещенія, и то незаконно совершаемомъ.

«Есть сидева правила»,—писалъ Аввакумъ нѣкоему брату съ братіей,—«повелѣвають и простолюдину крестить по нуждѣ, и простому иноку. Судихомъ и повелѣваемъ о Святомъ Дусѣ самѣмъ православнымъ крестити» (VIII, 69). Поэтому въ посланіи къ Іонѣ Аввакумъ оправдалъ тѣхъ, которые крестили дѣтей у простыхъ иноковъ. «А иже, писалъ онъ, держатся крѣпко старыхъ книгъ, а новыхъ отнюдь не приемлютъ, и въ церковь къ новому пѣнію не ходять, и ходити не повелѣвають, и поповъ въ дома не пуцають, а крестятъ простые иноки... си челоуѣцы раби Бога Вышняго, отметающеса скверны, хранять цѣло благочестіе... Отъ нашея худости имъ миръ и благословеніе» (88, I, 746). Итакъ, Аввакумъ позволялъ, по нуждѣ, при неимѣннн поповъ, крестить и простецамъ. Такъ какъ, по правилу Номоканона, совершенное по нуждѣ мірянномъ крещеніе требуетъ дополненія, если младенецъ останется живъ, то у по-

учитель Тихонъ Ѳедоровъ, жившій на Волховѣ, какъ гласитъ документальный памятникъ,—„сказывалъ о себѣ народомъ, будто ему повелѣлъ игуменъ Досіеѣй *Курженской* крестить и исповѣдывать“ (Собр. пост. по в. п. и. V, 135). Но не ошибка ли здѣсь въ документѣ, не говорилъ ли Тихонъ о Досіеѣѣ Курженскомъ? 8. Раскольническій синодикъ также оставляетъ загадку. Досіеѣя—игумена Бесѣднаго монастыря онъ поминаетъ обычно за извѣстнымъ донскимъ Іовомъ: „священноиннокъ Іова и чады его духовныхъ, священноіерея игумена Досіеѣя“ (Старообрядческій синодикъ“. Изд. А. Пыпина. Спб. 1883, стр. 26; ср. 25), причемъ доказательство безспорности пониманія этого мѣста въ нѣкоторыхъ спискахъ синодика дается еще помѣткою: „на Дону“ (Ркп. Публ. Библ. О. I. № 381). Между тѣмъ въ другомъ мѣстѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ синодиковъ—во главѣ „за благочестіе пострадавшихъ, на Пормѣ на Часовенномъ“ т. е. въ Поморѣ, поминается „священноиннокъ Досіеѣя“ („Старообрядческій синодикъ“. Изд. А. Пыпина. Спб. 1883, стр. 37).

повцевъ, конечно, иначе и быть не могло. «Аще, — приводилось по этому поводу правило въ посланіи неизвѣстныхъ, — простой инокъ или простой людинъ крестить болящаго и умереть крещеный, благодать таковаго совершить, — умереть крещень; аще же оздоровѣтъ, да несутъ его въ церковь, довершить его священникъ, поставивъ въ купѣль и молитвы вся глаголетъ... Видь, велѣно по нуждѣ простому крестить, только погрузить трижды; а живъ будетъ, такъ исправить священнику, молитвы и мвро по обычаю творити». Такой порядокъ ¹⁵⁾ самъ по себѣ не обнаруживалъ ничего ненормальнаго въ поповщинской практикѣ. Иное дѣло въ безпоповщинѣ. Можно указать много историческихъ примѣровъ совершенія крещенія лицами не освященными; но такіе примѣры никогда никто не понималъ иначе, какъ только въ смыслѣ исключенія, ибо для церкви не можетъ быть такой нужды, чтобы исключеніе возводить въ законъ. А между тѣмъ въ безпоповщинѣ при неимѣннн священства простецкое крещеніе должно было стать обычнымъ и единственнымъ, такъ что приходилось мириться и съ тѣмъ, чтобы крещеніе всегда оставалось безъ довершенія. Что же мы видимъ? Псковскій расколоучитель Иванъ Меркурьевъ показывалъ о себѣ на допросѣ, что онъ крестилъ дѣтей «по старому Трєбнику». Это значить, что онъ, не ограничивался погруженіемъ крещаемаго въ воду и произнесеніемъ крещальной формулы, но читалъ по Трєбнику и молитвы крещенія, хотя, какъ простецъ, не имѣлъ на то права. Подобно этому поступалъ и сибирскій расколоучитель Лєпихинъ: «женъ рождающихъ молитвою очищаль, огласительныя молитвы и крещеніе творилъ», словомъ вполнѣ «устроилъ самъ себя священникомъ» ¹⁶⁾. Съ такимъ же явленіемъ мы встрѣчаемся и въ Новгородѣ. Ѳеодосій Васильевъ когда крестилъ кого-либо — надѣвалъ священническія поручи, по рожденіи младнца читалъ священническія молитвы ¹⁷⁾. Въ существѣ дѣла это было цєвольной попыткой приблизить простецкое крещеніе къ крещенію священниче-

¹⁵⁾ Собр. пост. по в. п. и. V, 136, можно видѣть и примѣръ этого порядка.

¹⁶⁾ Нов. мат. для ист. старообряд. XVII—XVIII вв. Собр. Е. В. Барсовымъ. М. 1890, стр. 18.—3-е посл. митр. Игнатія: Пр. Соб. 1855, II, 170.

¹⁷⁾ Н. Поповъ. Мат. для ист. безпоп. соглас. въ Москвѣ. М. 1870 стр. 22—23. Посланіе Дєнисова Ѳеодосію: Рки. Публ. Библ. О. I, № 358.

скому, хотя на столько незаконной, что отъ самихъ же безпоповцевъ немедленно раздался противъ нея протестъ.

Еще труднѣе было разрѣшить вопросъ о *тайнствѣ покаянія*. Разумѣемъ уже не одну безпоповщину. Историческіе памятники показываютъ, что на ряду съ поповской исповѣдью въ расколѣ рано появилась и исповѣдь протестская. Иванъ Меркурьевъ — во Псковѣ, Тихонъ Θεодоровъ — на Волховѣ, чернецы Имень, Корнилій, Геннадій, Тимоѳей — въ Поморьѣ, Авраамій чернецъ на Керженцѣ: вотъ тѣ лица, на которыхъ въ качествѣ примѣра можно указать, что они «принимали на исповѣдь». Пимень при этомъ примѣнялъ къ дѣлу и свой «прозорливый даръ»: «егда бо приходящїе къ нему на покаяніе нечисто каяхуся, онъ же все ими утаенное сказоваше имъ и обличаше ихъ дерзновенно». Исповѣдывались «бѣльцы промежь собою» и въ Соловкахъ во время осады монастыря¹⁸. О томъ, какой смыслъ соединялся съ этой протестской исповѣдью, можно заключать по отвѣтамъ въ посланїяхъ Аввакума. Въ «книгѣ всемъ горемыкамъ» протопопъ писалъ слѣдующее. «Есть въ правилахъ, пишеть, — повелѣваетъ исповѣдаться искусному простолюдину, нежели невѣжѣ попу, паче же еретику... А исповѣдаться пошто идти къ никонїанину? Исповѣдуйте другъ другу согрѣшенїя по апостолу» (V, 233. 235). Нѣтъ сомнѣнїя, что Аввакумъ не общее правило давалъ здѣсь, которымъ исповѣдью у протестца замѣнялась бы всегда и вездѣ исповѣдь у попа, а разумѣлъ лишь частные случаи, когда нѣтъ возможности получить послѣдняго рода исповѣдь. Въ этомъ смыслѣ онъ отвѣчалъ и Іонѣ. «А иже мужи и жены съ чады своими утекають отъ соблазнъ... а наставниковъ имѣють простыхъ старцевъ, а не священныхъ рукоположенїемъ, и стригуть они и схимять и на-духъ прїимають... и тѣ люди творять доброе» (88, I, 746). Но ошибочно было бы думать, что Аввакумъ въ такихъ случаяхъ соединялъ съ исповѣдью лишь нравственный смыслъ. Что онъ имѣлъ въ виду разрѣшенїе грѣховъ, какое дается въ тайнствѣ покаянія, это видѣ всякаго сомнѣнїя. «Аще священника нужды ради не прилучилъ, и ты своему брату искусному возвѣсти согрѣшенїе Свое: и Богъ проститъ

¹⁸) Ист. Выг. пуст. *Филипова*, стр. 31. 68. 85, — „Житїе Геннадїа“ — Ркп. Публ. Библ. О. XVII, 48, л. 172. — А. И. IV, 532, 588; V, 387 — 8. Собр. пост. по в. п. и. V, 135—6. Розыскъ, стр. 607. М. 1847.

тя, покаяніе твое видѣвъ. И тогда съ съ правильцомъ причащайся святыхъ тайнъ» (V, 38). Очевидно, что значеніе исповѣди предъ міряниномъ Аввакумъ простиралъ далѣ совѣта на добродѣтельную жизнь. А по этому примѣру уже легко судить не только о безпоповщинѣ, но и о поповщинѣ, такъ какъ исповѣдь предъ мірянами практиковалась и въ поповщинѣ. Тѣмъ не менѣе сознание недостаточности такой исповѣди предносилось не только поповщинѣ, но и безпоповщинѣ. Въ поповщинѣ эта исповѣдь практиковалась въ смыслѣ исключенія. Въ достаточной мѣрѣ это выясняется изъ посланія неизвѣстныхъ. «А простымъ инокамъ и простолюдиномъ какъ на исповѣдь принимать... мы того въ Писаніи не видѣли... Буде вы видѣли гдѣ, возвѣстите намъ. Понеже по нуждѣ бываетъ и у насъ всяко, кой такъ, иной инако дерзаетъ, да каково то будетъ предъ Богомъ. А отъ себя сказать вамъ не смѣемъ, — того ради, понеже есть писано въ Никоновѣ книгѣ Черныя горы въ словѣ 14¹⁹⁾ сице: яко къ пресвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бывати, а не ко инѣмъ, все божественное писаніе глаголетъ: ти убо имуть власть вязати и рѣшати... Да чаемъ отецъ Аввакумъ и о семъ вамъ обо всемъ писывалъ. Ему сіе за искусь,—какъ въ нынѣшнее время по нуждѣ простому исповѣдати, какъ священника благочестива не прилучится. А мы вамъ не отъ своего искуса повелѣваемъ, но отъ Божественнаго Писанія совѣтуемъ. Кому когда нужда прилучится и священника благочестива не обрящется— по нуждѣ исповѣдаться у инока искусна и лѣты совершенна, чтобы отъ кого мощно пользоваться и исцѣлится, а не вредится... Не худо вѣдь исповѣдаться и другъ другу, да надобѣ смотрѣть, какъ въ нынѣшнее время: сколько соблазну-то стало и церкви растерзанія и другъ отъ друга раздѣленія и разорванія». Изъ этихъ словъ видно, что неправильность исповѣди предъ міряниномъ раскольниками сознавалась, но видно и то, что въ виду нужды она практиковалась и оправдывалась именно нуждою: съ одной стороны посланіе указывало свидѣтельство Писанія въ доказательство того, что «исповѣдемъ подобаетъ быти» только предъ священникомъ, съ другой, имѣя въ виду то, что допущено практикою, совѣтовало поискать наставленія у Аввакума, сводя вопросъ съ почвы

¹⁹⁾ Т. е. Тактикона. Почаевъ 1795, л. 72.

Писанія на почву «искуса», а на себя отвѣтственности не принимало. Такъ было въ поповщинѣ. Выводы безпоповщины шли далѣе, потому что тамъ исповѣдь предъ міряниномъ была не исключеніемъ, а обдержнымъ правиломъ. Тѣмъ не менѣе и тамъ сказалось сознание ея недостаточности. Исповѣдь предъ священникомъ сопровождается видимымъ разрѣшеніемъ грѣховъ. Въ этомъ дается человѣку увѣреніе, что Богъ грѣхи прощаетъ. При исповѣди предъ міряниномъ такого увѣренія не можетъ быть дано. А въ такомъ случаѣ какъ же можетъ мириться съ этимъ душевное настроеніе грѣшника? Правда, милосердіе Божіе можетъ простить человѣку грѣхи и помимо видимаго разрѣшенія ихъ, но если по обычному закону церкви кающемуся дается видимый знакъ таковаго милосердія Божія, то какъ же можно было не желать получить такой знакъ? И вотъ, въ Новгородѣ «духовные отцы» стали читать при исповѣди разрѣшительныя молитвы. Это было восхищеніемъ правъ, мірянину не свойственныхъ, противъ котораго не могли не возстать и сами безпоповцы ²⁰).

П. Смирновъ.

²⁰) *Поповъ*, 1870, 23.—Посланіе Денисова Феодосію: Ркп. Публ. Библ. О. I. № 358.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки